

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УМЫСЛА, ГРУБОЙ И ПРОСТОЙ НЕОСТОРОЖНОСТИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-95-100>

В практике применения гражданского права имеются затруднения в определении границ между умыслом, грубой и простой неосторожностью, в результате чего необоснованно расширяется сфера судейского усмотрения. Цель настоящего исследования – определить критерии, по которым разграничиваются формы вины в гражданском праве. Методологическая основа: материалистическая диалектика, которая позволяет применить к цивилистическому исследованию категорию вероятности, нормальное распределение, принцип наименьшего действия (экономия природы). Результаты: выявлено, что лицо действует умышленно, если результат его поведения сильно отклоняется от среднестатистического, т.е. выходит за пределы нормального распределения (распределения Гаусса), примененного к статистически среднему значению показателя, который характеризует поведение лица и находится в сфере его контроля. Данный подход применялся в американских судах не позднее 1970 г. Область неосторожной вины лежит в диапазоне между минимально необходимыми мерами предосторожности (так определяется граница между невиновным поведением и грубой неосторожностью) и максимально возможными мерами (так определяется граница между простой неосторожностью и случаем). Средняя мера осторожности отграничивает простую и грубую неосторожность и определяется как половинная (50/50) вероятность неблагоприятного исхода поведения. Объективная равновероятность исходов поведения означает простую неосторожность. Выводы: вина может быть определена с помощью измеряемых количественных показателей в ходе судебной экспертизы.

КРЫСОВ

Олег Валерьевич

соискатель степени кандидата юридических наук Саратовской государственной юридической академии, юрист адвокатского бюро «Жаров Группа» (г. Москва)
femida43@mail.ru.

**Умысел;
неосторожность;
нормальное распределение;
вероятность;
экономия природы**

Oleg V. KRYSOV

PhD Candidate, Saratov State Law Academy, Lawyer at the Zharov Group Law Office (Moscow)

femida43@mail.ru.

THE DISTINCTION BETWEEN INTENT, GROSS AND SIMPLE NEGLIGENCE

**Intent;
negligence;
normal distribution;
probability;
economy of nature**

Background: in the practice of application of civil law there are difficulties in determining the boundaries between intent, gross and simple negligence, resulting in an unjustified expansion of the scope of judicial discretion. Objective: to determine the criteria by which to distinguish the forms of guilt in civil law. Methodology: materialistic dialectics, which allows to apply the category of probability, normal distribution, the principle of least action (economy of nature) to civil law research. Results: it is revealed that a person acts intentionally if the result of his behavior strongly deviates from the statistical average, i.e. goes beyond the normal distribution (Gauss distribution), applied to the statistically average value of the indicator, which characterizes the behavior of the person and is within his control. This approach was applied in American courts no later than 1970. The area of negligent guilt lies in the range between the minimally necessary precautions (this is how the boundary between innocent conduct and gross negligence is defined) and the maximum possible measures (this is how the boundary between simple negligence and accident is defined). The average measure of care distinguishes between simple and gross negligence and is defined as half (50/50) the probability of an unfavorable behavioral outcome. Objective equal probability of behavioral outcomes means simple carelessness. Conclusions: guilt can be determined using measurable quantitative measures during forensic examination.

В практике применения гражданского права отмечаются определенные трудности при разграничении форм вины [1, с. 1299, 1308], которые приводят к необоснованному расширению сферы судейского усмотрения, а также затрудняют прогноз результатов судебного спора.

Между тем американские суды не позднее 1970 г. определяли умысел с помощью математической экспертизы, которая сравнивала поведение лица с тем, насколько оно удалено от нормального распределения (распределения Гаусса), примененного к статистически среднему значению показателя, который характеризует поведение такого лица и находится в сфере его контроля.

Так, профессор Воронежского государственного университета А. С. Кравец, исследуя философские аспекты вероятности, описывает «забавный случай, произошедший с одной американской фирмой, делавшей закупки яиц. Представители фирмы заметили, что один из поставщиков сдавал более мелкие яйца. Фирма предъявила претензии поставщику, однако тот решительно отрицал всякое умышленное нарушение контракта. Спор решили математики. Согласно закону больших чисел множество яиц должно было бы быть распределено по нормальному закону. Однако эмпирически было обнаружено резкое отклонение от этого статистического распределения. Значит, явно действовал жестко детерминированный фактор: умышленный отбор более крупных яиц» [2, с. 177].

Нормальное распределение представляет собой математически обоснованный расчет отклонений от статистически средней величины. Его график имеет колоколообразную форму и показывает вероятность отклонения таким образом, что чем отклонение больше, тем реже оно происходит. Такое распределение встречается наиболее часто [2, с. 149; 3, с. 427], поэтому оно воспринимается как «великий принцип, царящий над родом человеческим» [4, с. 38–39]. В связи с этим оно может быть использовано для нужд гражданского права – определения отклонений в поведении участников оборота от статистически средних величин.

Таким образом, граница между умыслом и грубой неосторожностью проходит по крайним значениям нормального распределения (распределения Гаусса), примененного к среднему значению показателя, который характеризует поведение участника оборота, находится в сфере его контроля и имеет юридическое значение по делу.

Прежде чем перейти к определению границ между грубой и простой неосторожностью, определим общую область неосторожной формы вины. Она простирается между минимально необходимыми и максимально возможными мерами осторожности, т.е. между крайними значениями человеческих усилий.

В литературе по гражданскому праву справедливо отмечают, что в случае сомнения в форме вины предполагается грубая неосторожность [1, с. 1299], которая означает несоблюдение минимальных мер осмотрительности [5, с. 108; 6, с. 146]. Данная презумпция может быть обоснована с помощью экономии природы и энтропии.

Экономия природы, или принцип наименьшего действия, означает, что природа «действует наиболее легкими и доступными путями» [7, с. 7], «во всех своих творениях употребляет наименьшее возможное количество действия» [8, с. 56]. По-видимому, этот принцип занимает в философии науки столь же высокое положение, что и учение о симметрии, или еще выше. Так, Макс Планк считал, что принцип наименьшего действия более всего приближает нас к цели найти «единый простой принцип, который охватывал бы все наблюдаемые и доступные наблюдению явления природы и дал бы возможность вычислить на основании известных фактов прошедшие и в особенности будущие события» [9, с. 85]. Ричард Фейнман доказал его тождество с принципом наибольшей вероятности [10, с. 158].

Принцип наименьшего действия справедлив как для живой, так и для неживой природы, поэтому выступает в роли физической, биологической и социальной нормы. Следование этому принципу естественно для природы человека и человеческого общежития, поэтому не может быть поставлено ему в вину в большинстве практических ситуаций. Наоборот, вина будет там, где приложены не минимальные, а избыточные усилия и поэтому лицо не достигло должной цели (действовало не рационально, шло длинным путем, а не коротким и т.д.). Повышенные же меры осторожности являются исключениями для отдельных сфер человеческой деятельности и не могут быть приняты в качестве общего правила.

Поскольку грубая неосторожность – это несоблюдение минимальной осторожности, а согласно принципу наименьшего действия участники социальных отношений проявляют именно минимальные усилия, получается общий вывод: отступление от обычного поведения предполагает грубую неосторожность.

Этот же самый стандарт невиновного поведения (минимум осторожности) может быть доказан с помощью энтропии. Говоря коротко, энтропия представляет собой физическую величину – меру неравновесности состояния, при том что чем выше энтропия состояния, тем ближе оно к равновесию [11, с. 88]. Во всех естественных процессах энтропия непрерывно возрастает [12, с. 62]. Как отмечает П. Шамбадаль, «энтропия быстро перешагнула границы физики и проникла в самые сокровенные области человеческой мысли» [13, с. 247]. Так, в XX в. физики установили, что «возрастанию информации соответствует умень-

шение энтропии, и наоборот, уменьшению информации отвечает увеличение энтропии» [14, с. 139], т.е. «информация и энтропия изменяются в противоположных направлениях» [13, с. 184]. Поскольку равновесие – это симметрия, можно сказать, что «более симметричному состоянию соответствует меньшая информация» [14, с. 187].

Применяя выявленные закономерности к поведению сторон обязательства (а связь кредитора и должника можно понимать как систему, состоящую из субъектов, объектов и норм, которая также стремится к равновесию), получим общий вывод: в ситуации равновесия (до нарушения прав) участники обязательства действуют с минимумом количества информации, а после нарушения баланс их взаимных положений нарушается, вместе с тем возрастает количество информации, с учетом которой эти участники действуют. До нарушения прав сторона действует с минимальным количеством информации, а значит, и с минимальной осмотрительностью – свойством «думать вперед» [15, с. 1276].

Итак, одна граница общей области неосторожности – граница грубой неосторожности проходит через минимально необходимые усилия. Противоположная граница этой же общей области, разделяющая случайное причинение и причинение при простой неосторожности, симметрично проходит через максимально возможные усилия. Я. А. Канторович пишет, что случай является таким событием, которое не могло быть предвидено и предотвращено, «несмотря на все меры предосторожности, которые требовались и возможны были для данного лица при данных обстоятельствах» [16, с. 140]. Таким образом, вся область неосторожности простирается внутри диапазона, очерченного минимальными и максимальными усилиями лица.

Интуитивно ясно, что грубая и простая неосторожность разделяются по линии средних усилий. Эта гипотеза может быть подтверждена с помощью учения о вероятности, а также диалектической взаимосвязи категорий случайного и необходимого.

Доктора юридических наук Я. М. Магазинер и В. А. Ойгензихт пишут, что случай стремится к нулевой вероятности, а необходимость – к стопроцентной, или единице [17, с. 71–72; 18, с. 361].

Этот же самый подход может быть применен для определения вины: если от случайного до необходимого расположен весь спектр вероятностей, то внутри этого спектра можно разместить явления, которые зависят от волевого поведения стороны и относительно которых точно неизвестно, наступят они или нет (более или менее вероятные явления). Вероятность неблагоприятного исхода собственного поведения находится между случайным (приближающимся к нулю) и необходимым (приближающимся

к единице) следствием. Поскольку вероятность является количественной мерой возможного, то вина может быть измерена как вероятность неблагоприятного исхода поведения.

Это позволяет перейти от качественного описания вины к количественному описанию вероятности, которая может быть определена математически с помощью судебной экспертизы специалистами в области статистики, математики, психологии, теории принятия решений. Такой переход сам по себе желателен, потому что, по словам П. Эткинса, «если понятия и основанные на них законы обрели математическую формулировку, то следствия из них можно извлечь вполне рациональным, систематическим путем», следовательно, «развитие любой науки характеризуется тем, что она все более переходит от качественного описания к количественному» [19, с. 38].

Говоря о вероятности как способе количественного измерения вины, мы имеем в виду только объективную вероятность: *классическую*, под которой понимается равновероятность будущего при симметричных явлениях настоящего [20, с. 142], и *частотную* – «среднюю частоту данного события при повторении одинаковых условий» [21, с. 43]. Предметом судебной экспертизы не может быть *субъективная* вероятность, под которой поднимают «степень уверенности (degree of belief) идеального, то есть рационального лица» [22, с. 145], а также *логическая* вероятность – «логическое отношение между предложением, описывающим эмпирические данные (или множеством таких предложений), и предложением, выступающим в роли заключения» [23, с. 81].

Если событие единично и у него нет частоты, то для определения его вероятности надо возвести это событие к ближайшему референтному классу – более широкому кругу событий, о котором имеется информация. Чем уже референтный класс, тем точнее можно определить вероятность индивидуального события. Данный подход ввел в логику «наиболее радикальный приверженец частотной интерпретации» вероятности Ганс Райхенбах [23, с. 113; 24, с. 374].

В контексте обсуждения вероятности вина может быть определена следующим образом:

а) больше нуля будет практически пренебрежимая вероятность, которая соответствует случаю.

По поводу нее А. С. Кравец писал, что «в статистике приходят к «принципу практической невозможности маловероятных событий» или «принципу практической уверенности», согласно которому события очень маловероятные можно считать практически невозможными, а события с вероятностью, близкой к единице, – необходимыми» [2, с. 157];

б) простая неосторожность – сведений об условиях, в которых проявляется действующая причина, так мало, что для предотвращения неблагоприятного

исхода требуется затратить *максимум* усилий, чтобы заблокировать действие большого числа потенциально возможных условий проявления будущей действующей причины;

в) грубая неосторожность – сведений об этих условиях больше, усилий по их блокированию требуется меньше – *минимум усилий*, который соответствует принципу наименьшего действия;

д) умысел – лицо знает, что последствия наступят с необходимостью (вероятностью, приближающейся к единице).

Как можно заметить, предложенная классификация частично связана с условиями, в которых действует лицо, равновесным или неравновесным состоянием среды, которое зависит от этих условий. Под неравновесным состоянием среды здесь понимается любая ситуация, при которой «малые причины порождают большие следствия» [25, с. 166–167]. Эти вопросы в основном касаются случайного причинения, а поэтому подробно не рассматриваются нами в данной статье.

Л. В. Тарасов пишет: «...симметрия действует в направлении *ограничения числа возможных вариантов структур, вариантов поведения*. Очевидно, что необходимость действует в том же направлении. С другой стороны, асимметрия действует в направлении увеличения числа возможных вариантов. В этом же направлении действует и случайность», «значит можно говорить о следующей расстановке сил. На одной стороне симметрия и необходимость. На другой – асимметрия и случайность» [14, с. 188].

Из этого следует, что неправомерное поведение в неравновесном состоянии среды более извинительно, потому что каждый вариант поведения имеет малую вероятность благоприятного исхода. И наоборот, неправомерное поведение в равновесном состоянии среды менее извинительно, поскольку каждый вариант поведения имеет большую вероятность благоприятного исхода.

Итак, критерием для разграничения различных форм вины, а также для разграничения виновного и случайного причинения может быть вероятность неблагоприятного исхода поведения, обусловленная равновесным или неравновесным состоянием среды.

Теперь мы попытаемся обосновать ранее высказанную гипотезу о том, что граница грубой и простой неосторожности проходит по средним мерам осмотрительности.

Якоб Бернулли (1654–1705), чье «Искусство предположений» воспринимается теперь как начало настоящей истории теории вероятности [26, с. 4], пишет: «...по обычному словоупотреблению, *вероятным* называется только то, чего вероятность заметно превосходит половину достоверности. Я говорю *заметно*, ибо вещь, вероятность которой приблизительно равна половине достоверности, называется сомнительной или неопределенной» [26, с. 24].

Поскольку Я. Бернулли считал половинную вероятность незначительной, мы также можем отталкиваться от этих цифр и считать незначительной половинную вероятность. Получается, что грубая неосторожность начинается после минимальных усилий, простая неосторожность оканчивается максимальными усилиями, а между ними – половинная вероятность неблагоприятного исхода, средняя мера осмотрительности.

Как можно заметить, объективная равновероятность относится к простой неосторожности потому, что 50 – это последняя цифра пятого десятка, а не начало шестого, т.е. она ближе к случайности, чем к необходимости (умыслу).

Преимуществом предложенного подхода является то, что умысел, грубая и простая неосторожность могут быть определены в судебной экспертизе при помощи распределения Гаусса, исчисления объективной вероятности массовых и единичных событий, максимальных, средних и минимально необходимых усилий по предотвращению нарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022.
2. *Кравец А. С.* Вероятность и системы. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1970.
3. *Пуанкаре А.* О науке / пер. с фр. ; под ред. Л. С. Понтрягина. 2-е изд., стер. М. : Наука, 1990.
4. *Купцов В. И.* Детерминизм и вероятность. М. : Политиздат, 1976.
5. *Варшавский К. М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929.
6. *Иоффе О. С.* Значение вины в советском гражданском праве // Ученые записки ЛГУ. 1951. № 129.
7. *Ферма П.* Синтез для рефракции // Вариационные принципы механики : сборник статей. М. : Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1959.

8. *Эйлер Л.* Соображения по поводу некоторых общих законов природы, которые наблюдаются в действии любых сил // Вариационные принципы механики : сборник статей. М. : Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1959.
9. *Планк М.* Единство физической картины мира. М. : Наука, 1966.
10. *Мякишев Г. Я.* Динамические и статистические закономерности в физике. М. : Наука, 1973.
11. *Докукин М. Ю.* Концепции современного естествознания : учебное пособие. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010.
12. *Борн М.* Физика в жизни моего поколения / под общ. ред. и с послесл. С. Г. Суворова. М. : Изд-во иностр. лит., 1963.
13. *Шамбадаль П.* Развитие и приложения понятия энтропии. М. : Наука, 1967.
14. *Тарасов Л. В.* Мир, построенный на вероятности : Книга для учащихся. М. : Просвещение, 1984.
15. *Даль О. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 2. М. : Тип. Лазаревского института восточных языков, 1865.
16. *Канторович Я. А.* Война и исполнение обязательств // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 2-3.
17. *Ойгензихт В. А.* Проблема риска в гражданском праве. (Часть общая.) Душанбе : Ирфон, 1972.
18. *Магазинер М. Я.* Советское хозяйственное право. Л. : Касса взаимопомощи студентов Ленингр. ин-та нар. хоз-ва им. Фр. Энгельса, 1928.
19. *Эткинс П. У.* Порядок и беспорядок в природе. М. : Мир, 1987.
20. *Вейль Г.* Симметрия. М. : Наука, 1968.
21. *Паули В.* Вероятность и физика / *Паули В.* Физические очерки : сборник статей. М. : Наука, 1975.
22. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М. : Прогресс, 1979.
23. *Кайберг Г.* Вероятность и индуктивная логика. М. : Прогресс, 1978.
24. *Reichenbach H.* The Theory of Probability. Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1949.
25. *Бунге М.* Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М. : Изд-во иностр. лит., 1962.
26. *Бернулли Я.* О законе больших чисел. М. : Наука, 1986.

References

1. *Karapetov A. G. (ed.).* Change of Persons in Obligation and Responsibility for Breach of Obligation: Comments to Articles 330–333, 380–381, 382–406.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic Edition. Revision 2.0]. Moscow: M-Logos, 2022.
2. *Kravets A. S.* Probability and Systems. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 1970.
3. *Poincaré A.; Pontriagin L. S. (ed.).* On Science. Moscow: Nauka, 1990.
4. *Kuptsov V. I.* Determinism and Probability. Moscow: Politizdat, 1976.
5. *Varshavskii K. M.* Obligations Arising as a Consequence of Inflicting Another Harm. Moscow: Legal Publishing House of RSFSR, 1929.
6. *Ioffe O. S.* Meaning of Guilt in Soviet Civil Law. *Scientific Notes of Leningrad State University.* 1951. No. 129.
7. *Fermat P.* Synthesis for Refraction. In Variation Principles of Mechanics: Collection of Articles. Moscow: State Publishing House of Physical and Mathematical Literature, 1959.
8. *Euler L.* Considerations on Some General Laws of Nature Which Are Observed in the Action of Any Forces. In Variation Principles of Mechanics: Collection of Articles. Moscow: State Publishing House of Physical and Mathematical Literature, 1959.
9. *Plank M.* The Unity of the Physical Picture of the World. Moscow: Nauka, 1966.
10. *Miakishhev G. Ia.* Dynamic and Statistical Laws in Physics. Moscow: Nauka, 1973.
11. *Dokukin M. Iu.* Concepts of Modern Natural Science: A Training Manual. Moscow: Bauman Moscow State Technical University Publishing House, 2010.
12. *Born M.; Suvorov S. G. (ed.).* Physics in the Life of My Generation. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1963.
13. *Shambadal P.* Development and Applications of the Concept of Entropy. Moscow: Nauka, 1967.
14. *Tarasov L. V.* A World Built on Probability: A Book for Students. Moscow: Education, 1984.
15. *Dal O. I.* Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Part 2. Moscow: Lazarev Institute of Oriental Languages Printing House, 1865.
16. *Kantorovich Ia. A.* War and Fulfillment of Obligations. *Journal of the Ministry of Justice.* 1917. No. 2-3.
17. *Oigenzicht V. A.* The Problem of Risk in Civil Law. (General Part.) Dushanbe: Irfon, 1972.
18. *Magaziner M. Ia.* Soviet Economic Law. Leningrad: Cash Desk for Mutual Assistance of Students of the F. Engels Leningrad Institute of National Economy, 1928.

19. *Atkins P. U.* Order and Disorder in Nature. Moscow: Mir, 1987.
20. *Weil G.* Symmetry. Moscow: Nauka, 1968.
21. *Pauli V.* Probability and Physics. In *Pauli V.* Physical Essays: Collection of Articles. Moscow: Nauka, 1975.
22. *Kozeletskii Iu.* Psychological Theory of Decisions. Moscow: Progress, 1979.
23. *Kaiberg G.* Probability and Inductive Logic. Moscow: Progress, 1978.
24. *Reichenbach H.* The Theory of Probability. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1949.
25. *Bunge M.* Causality. The Place of the Principle of Causality in Modern Science. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1962.
26. *Bernoulli J.* On the Law of Large Numbers. Moscow: Nauka, 1986.